

больших средств, которые не всегда есть, а потому процесс так называемого «образовательного обновления» на этом может застопориться.

Еще одной проблемой является профессиональная непригодность персонала и его невосприимчивость к введению новшеств. Педагогические коллективы порой слишком долго и трудно воспринимают нововведения, им гораздо проще использовать старые и хорошо испытанные приемы, что не всегда правильно и не дает хороших результатов. Учебные же заведения, открытые к нововведениям, как правило, значительно опережают другие по качеству предоставляемого образования и его эффективности [4].

В настоящее время необходимо внедрение новых педагогических технологий в образовательный процесс. Это способствует более эффективному процессу образования, помогает своевременной подготовке подрастающего поколения к информационному будущему. Новые технологии играют большую роль в развитии учебного процесса, изменяя его организационные формы, методы, содержание, что в свою очередь оказывает воздействие на преподавателей и студентов.

Библиографический список

1. *Войтко С.А.* Об использовании информационно-коммуникационных технологий на уроках английского языка // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок»: Интернет-журнал. 2004-2005.
2. *Николаева М.А., Карташова Л.В.* Инновационные педагогические технологии обучения: Учеб. пособие. М., 2007.
3. *Сластенин В.А., Подымова Л.С.* Педагогика: инновационная деятельность. М., 1997.
4. <http://novatenews.ru>

В.М.Князев

ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ И ПРОЕКТ ВОЗМОЖНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ УРАЛЬСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ

Выражение «вызовы времени» – красивая метафора. Если ее истолковать дословно, то возникнет образ оживленного времени, которое способно звать человека в открытое пространство возможно луч-

шего для людей бытия. Ментальная сила метафоры такова, что она пробуждает в человеке силу творческого воображения, побуждает человеческую волю свершить шаг с горизонта действительного мира в мир возможный, где возможно мыслить широко, стратегически. Поэтому в стилистике метафоры «вызовы времени» мы будем говорить о возможных стратегических путях развития Уральской государственной медицинской академии (УГМА).

Для людей многое возможно, если они в своих действиях исходят из реальной, действительной способности человека решать противоречия, с которыми он столкнулся в своей жизни. Будем говорить о том, что действительно человек может, когда время требует от него решительных и верных действий.

Рассмотрим следующие противоречивые сферы жизни современного медицинского работника и его возможности успешно жить в них:

1. Сфера социального престижа, социальной значимости труда медицинского работника.

Нужда людей в качественной врачебной помощи, тоска по домашнему доктору, который выслушает, поймет причину болезни, поможет в лечении и выздоровлении больного, очень велика. Врач как профессионал лечебного дела, как человек, помогающий человеку больному, востребован в личностном единстве своих профессиональных и духовных качеств. Объективно, с позиции болеющих людей, врач вознесен на вершину социальной значимости. Социальное «Ты» – боль, переживания больных людей обращены за помощью к социальному «Я» врача.

А с позиции социального «Оно» – системных способов социализации человека, с позиции аксиологии отчужденной, мы имеем иной взгляд на социальную значимость врача. С позиции социального «Оно» социальная значимость врача определяется не по критериям жизненной нужды других людей в нем, а по эффективности действия главных «лифтов» общества, которые возносят человека на вершину социального престижа.

Чудесная сила этих «лифтов» известна. Это универсальная сила денег, которая абстрактной пустотой количества нивелирует, сводит к нулю любое качество, любую ценность человека, определяя ценность, социальную значимость человека как стоимость, как возможный и действительный ответ на вопрос: кто сколько стоит? Это сете-

вая сила власти, помогающая своим в труде карьеры и в устойчивости своего высокого социального положения. Это сила авторитета популярной личности, референтной группы, к оценке и ценностной моде которых все чутко прислушиваются, чтобы соответствовать им.

В деле достижения социального престижа врача возникает парадоксальная ситуация. С позиции действительной жизни, жизни реальных людей, которые постоянно во все дни своей жизни болеют, нуждаются, социальный престиж врача произведен от этих болящих людей, от их желания быть здоровыми. Не будет больных, не будет и нужды во враче. Но так как больные есть всегда, то и врач как производное от их жизни есть всегда. И его хороший социальный престиж естественным образом связан с хорошей работой врача с больными.

А с другой стороны, у врача, в особенности у молодого врача, есть огромный соблазн при достижении социального престижа, прибегнуть к «чудесной» силе социальных лифтов. Молодой специалист, видя социальную не признанность своей профессии, зная, что его труд оплачивается копейчно, может уйти в бизнес, в политику, во власть, в свободный полет самоутверждения по моде референтной для него группы. А может начать лечить избирательно, лечить по двойному стандарту: лечить богатых, властных, известных по высшему стандарту, а бедных людей, не имеющих власти и славы, по стандарту минимума оказания им медицинских услуг.

Фактически так и происходит. Выпускники медицинских вузов не желают работать в нищенских условиях сельской, районной жизни, а желают пристроиться в центре. Низкооплачиваемые специалисты, медсестры увольняются с работы, не желая за ответственный квалифицированный труд получать гроши. Другая часть, смирившаяся с социальной несправедливостью в отношении их социального статуса, ввергает себя в каторжный труд работы на две ставки, на приработок в ночные дежурства. Этот изматывающий труд приводит к тому, что они начинают имитировать труд врача, лечить по минимуму.

Часть врачей устремляется туда, где лечат богатых, властных и знатных пациентов. Работа с такими супертребовательными и капризными пациентами превращает ранговый труд специалиста, который решает вопросы жизни и смерти пациента, дарит пациенту своим искусством здоровье, в юридически формализованную деятельность по оказанию услуг «господину-пациенту». Врач – человек свободной,

высокостатусной профессии становится слугой, который обязан прислуживать, обслуживать, исполнять все капризы своего «хозяина», за платившего ему за оказание услуг. Отношение врача и пациента регулируются не жизненной ритмикой социального «Ты», где, с одной стороны, человек нуждающийся, а с другой – человек помогающий; где существо социальности явлено в той жизненной правде, что все мы нуждаемся в социальности дара и в естественном ответе отдаривания за благо полученного дара, а регулируется юридическим договором по оказанию услуг. В формате услуги нет естества отдаривания, а есть рабство слуги.

Дар со стороны общества первичен, отдаривание – вторично. Общество обязано сделать дар оказания медицинских услуг бесплатным, равно справедливым и доступным для всех. Другой вопрос, как это сделать: посредством государственного датирования, медицинского страхования, соответствующего налогообложения и т.д. Но уяснение первичности цивилизации дара, жертвенного служения людям и вторичности пресловутых прав человека, основанных на индивидуальной свободе произвола, хитрой изворотливости ума и пробивных способностях попасть первым, оттеснив других, на чудолифты социального престижа – это все от «лукавого», от тщеславного самомнения, что ты лучше всех и для тебя закон не писан.

Почему огромное количество медиков не является сплоченной и социально сильной группой людей? Ответ очевиден – потому что слой профессиональных медиков разделен ножом социального неравенства: есть медики богатые и медики, живущие либо за чертой бедности, либо на краю ее. Бытует референтное мнение, характерное для времени рыночной экономики, что жить богато и роскошно рядом с нищими коллегами незасорно и морально, ибо человеку естественно стремиться к сытному, богатому образу жизни и, достигнув этого состояния, гордиться им.

Однако действительная этика, которая выносит свои оценки с позиции социальной целостности всего общества, чувствительна к нарушениям диалектики цели и средства. Общество не представляет из себя арифметическую сумму всех своих частей, а являет в своей органической целостности эмерджентное, совершенно новое качество исторической устремленности человечества. Развитие этой органической целостности общества является целевой установкой для каждого

индивидуального существа, для каждого в отдельности взятого человека. Средством движения, устремленности к горизонту этой общей цели является ритмика, труд социальности «Ты», ибо при этой социальности врач мыслит и поступает как существо, дарящее больным людям свой труд, свой талант, и получает в награду естественный, жизненно фундированный высокий статус своего социального ранга. При социальности «Оно» врач игнорирует органическую целостность общества, выдвигая на первый план свои жизненные, сугубо индивидуальные нужды, устремления, права. А для достижения этой цели использует технологии чуда – обогащения любой ценой, обретения власти посредством искусства обольщения, интриги, установления нужных контактов с нужными людьми и посредством идеологической, духовно-личностной мимикрии под стандарт референтной моды, идеологии «революционного» меньшинства.

Аксиоматическим допущением для обоснования прагматической эффективности такой чудесной социализации является вера в истину суждения, что существует бесплатный сыр. Забывают только добавить, что он бывает только в мышеловке.

В действительности социализация врачей и приобретение им высокого социального статуса может быть только по законам социальности «Ты», но не по законам социальности «Оно». И это есть утверждение стратегического характера. Надо делать выбор: либо мы идем по пути асоциальности – по пути прав человека, взятых вне ведущего контекста обязанности, и превращаемся в социальную пыль под ногами действительного социального субъекта, сильного силой смыслов целого, родового качества жизни; либо у нас есть иной вариант, выбор которого никто не сделает за нас. Почему же люди не хотят делать верный выбор? Это вопрос к качеству их ментальности и качеству их духовно-нравственного развития.

2. Сфера интеллекта современного врача.

Есть много понятий, которые призваны описать сложный и глубокий мир человеческого сознания. Сознание человека – совместное бытие психики человека с вербализованным знанием культуры общества, рассмотренное с точки зрения познавательной деятельности, мыслится в форме чувственного, рассудочного и разумного познания. Эти три формы познания не существуют в чистом, изолированном виде друг от друга, а всегда в логическом единстве. Логическое единство

определяется через приоритетность, главенство одной из этих форм в отношении других.

Если мы особо ценим чувственное познание за его достоверность, надежность связи мыслящего человека с сенсорной реальностью жизненного, научного опыта, то мы – естественные позитивисты. Если мы ценим чувственное познание за понимание того фундаментального факта феноменологии познания, что человек в своем познании не встречается с миром неизвестной, независимо от него существующей действительности, а только с психическим, собственным субъективным миром репрезентаций, с ощущениями, то мы – философские позитивисты. Человек видит цвет, слышит музыку, мыслит о болезни больного, но все это – не характеристики действительного мира, а наши представления о нем. Мы знаем, что что-то есть и оно явлено нам в ощущениях. Но что есть, мы не знаем. И все же ощущения фундаментальны как единственные вестники неизвестного нам мира действительности, и эти ощущения даны человеку в чувственном познании.

Врачи, клиницисты склонны быть позитивистами и, как правило, являются таковыми. Если мы особо ценим аналитику, умственную способность к анализу и синтезу понятий, то мы мыслим рассудочно, абстрактно. Гистологи, фармацевты, лабораторные работники и все те, кто склонен к аналитической работе ума, ставят на первое место познавательную деятельность рассудка. А люди, которые посредством разума способны видеть конкретно-спекулятивную реальность сущностного мира, особо ценят и ставят на первое место разум человека. Врач, который за многообразием болевых ощущений видит сухую силу боли в образе родового качества, мыслит спекулятивно-конкретно. И он может на основании понимания сущности боли создавать теоретическую модель верного отношения человека к боли.

Люди с такого типа умозрением создали начала теории обезболивания, проверили ее многократно в клиническом опыте и получили науку анестезиологии. Словом, врачи – это хорошие, многосторонне развитые мыслители. Но зовущее время требует от человека иного мышления, которое будет соответствовать произошедшим в мире изменениям. Что же требует изменившийся мир от мышления людей?

Динамика меняющегося мира требует саморазвития научной рациональности, смены типов рациональности, перехода от классиче-

ского типа научной рациональности, основанной на научной картине мира И.Ньютона, к неклассическому типу научной рациональности, которая развертывает свое действие в контексте релятивизма теории относительности А.Эйнштейна. И далее, требует перейти к постнеклассической научной рациональности, которая опирается в своем развитии на принципы постпозитивизма и ныне утверждающейся философии постмодерна.

Легко сказать, потребовать от человека изменить укоренившийся в его сознании тип рациональности и внедрить новый тип научной рациональности. Но как это сделать, на какие силы своего разума человек может опереться, меняя тип научной рациональности? И вот здесь, задав этот вопрос, пытаясь на него ответить, мы подходим к стратегически важной констатации, а именно: современные врачи, аспиранты, студенты, как правило, не знают ответа на этот вопрос, не знают об особом мыслительном ресурсе своего разума.

Речь идет о философски зрелом самосознании человека. Самосознание человека – это отношение нашего мыслящего «Я» к переживаниям, мыслям нашего сознания. Мыслящее «Я-самосознание» играет роль наблюдателя за событийной жизнью сознания. Оно активно и умно наблюдает за жизнью сознания, стремясь увидеть то, что вредит жизни сознания и отринуть этот патогенный фактор, и увидеть то, что способствует жизни и развитию сознания и утвердить этот здоровый фактор в жизни сознания.

Решая эту жизненно важную задачу, наше самосознание не имеет права на ошибку, поэтому должно опереться на проверенное мудрое знание различных философских систем. Многовековой опыт тестирования различных философий на их значимость для жизни сознания (или, говоря традиционно, для здравия и чистоты души) показал, что есть два класса философских систем: философия традиционализма, в основе которой лежит метафизика с ее идеей Абсолюта, и философия прогрессизма, в основе которой находится идея прав и свобод человека в форме критического и прагматически настроенного индивидуализма.

В чем проблема интеллектуальной сферы современного врача? В том, что теоретический разум современного врача не имеет внутри себя инстанции наблюдателя, т.е. философски зрелого самосознания, которое обеспечивает защиту человеческой души (человеческого сознания) от вредоносных идей философии, которые убивают душу

уничтожительной энергией страсти, тасуют сознание иллюзиями, вводя его в состояние виртуальной реальности.

3. Духовная сфера современного врача.

Самосознание человека, которое опирается в деле защиты психики (души человека) от воздействия разрушительных страстей, от лукавых и лживых идей идеологии на мудрость метафизики, принято называть «духом человека». Дух человека определяют как действие жизненно-практического разума человека, который, исходя из нравственных императивов традиционной духовной культуры, определяет линию морального поведения человека. Дух – не только спасительная сила души, нравственный водитель человека, но еще и воля к совершенству – жизненный порыв человека через пространство возможного в пределы трансцендентного, в мир невозможного.

Отношение светского или атеистически воспитанного сознания врача к вопросам духа, как правило, отрицательное. В этом горделивом отрицании духа слабое место, стратегический недостаток современного врача. Духовное невежество современных людей пугает. Они отрицают то, о чем ничего не знают, то, что опирается в своей истории на многотысячелетний опыт духовных практик человечества.

Во времена духовно-нравственной деградации мы не можем пренебрегать проверенным опытом духовного совершенствования человека. Знание духовной актологии (действия философского самосознания в режиме духовной практики) как никогда актуально. Поясним это на примере аксиологического бессилия человека.

Человек – это символическое существо; оно живет зовами символов культуры, идеалов, возвышенных целей. Оно естественным образом стремится к совершенству. Дух – это и есть воля к совершенству, которая имеет знание традиции как его достичь.

И дух, как воля к совершенству, необходим современному человеку по следующим причинам. Все высшие ценности культуры редуцированы к действию менового закона стоимости. Ценно то, что продается и покупается, а поскольку в нашем мире все продается и покупается людьми, у которых есть большие деньги, то говорить о суверенитете, неприкосновенности ценностного мира бедного человека не приходится.

Современная культура действует в режиме переоценки ценностей, пересмотра, фальсификации истории. При таком отрицательном

отношении к ценностям традиционализма трудно человеку придерживаться ценностей традиционализма. В дискурс, в рассуждающее мышление человека внедряются цивилизационные добродетели о толерантности и консенсуальности мышления. От человека требуют, чтобы он мыслил о своем, но с учетом мысли Другого; мыслил терпимо к мысли Другого и стараясь понять мысль Другого, чтобы достигнуть с ним консенсуса.

С легкой руки философов постмодерна уже приучили всех к мыслительному действию по деконструкции, по лишению смысла любого понятия, лишения значимости любой ценности. Стиль деконструкции приобрел стал атрибутивным для общественного сознания современной России. Мода как деконструкция превращает человека в манекен. КВН, смехопанорамы, «Камеди клуб» деконструирует саму способность человека понимать смысл, сводя все к иронии, анекдоту, пошлым шуткам или к пустоте смеха без причины.

Спрашивается, может ли человек в этих условиях сохранить свой путь к совершенству? Практически, нет, если он не освоит духовные технологии саморазвития. Вот вам и арханка духа, и поспешное списывание его в архив. Отсутствие духовной воли в человеке приводит к тому, что разум врача по умолчанию верит всему, что вещают «говорящие головы» из телевизора. А между тем, если бы у врача было философски развитое самосознание, то он ко многим современным нововведениям в интеллектуальной сфере, относился бы критически.

Проиллюстрируем это на одном примере. Люди с большим пиететом относятся к слову прогресс, придавая ему статус научного понятия. Прогресс мыслится как временное, закономерное развитие социальной жизни человека, общества по линии от низшего к высшему. В действительности, социобиологическая жизнь человека, общества подчинена закону циклического движения. Любой живой организм начинает свой путь с первоформы (зародыша) и на пике своего расцвета плодоносит зернами будущей жизни. Движение вперед в живой природе есть движение к первоистокам. В этом вечном круге жизни можно наблюдать действие диалектического снятия, действие силы негации, смерти, которая отрицает старое, отжившее ради отрицания народившейся вновь жизни. Так обстоит дело с объективным ходом жизни человека и общества.

А в субъективной сфере человеческой деятельности действуют чисто субъективные силы: действует сила человеческого намерения, мотива, интереса, вожделения. Произвол человеческой воли привносит в объективный ход общественной жизни идею прогресса, линейное устремление людей к желаемому раю на земле для них. Если мы спросим: откуда возникает оценка определенного состояния жизни «как низшая», а другая как «высшая», то обнаружим, что авторами этой оценки являются люди, которые заявляют, что они знают, что является лучшим, а что плохим и знают путь от ада состояния общества к райскому.

Прогресс — это не научное понятие, а произвол субъективной оценки, одетый в одежды научного понятия, это мифологема, идеологическая сказка, которую методом пропаганды внедряют в сознание людей. Внедряемый прогресс есть аксиологический произвол реформаторского меньшинства в отношении воли и сознания большинства людей; этот прогресс с первых шагов своего шествия порождает регресс, упадок общественной жизни. К примеру, некоторые предприимчивые люди в СССР захотели жить вольно и богато и определили в качестве прогрессивного общества — общество современного либерализма. Мы сейчас вкусили плодов этого прогресса; плоды оказались смертельно регрессивными: 3% людей стали олигархами богатыми и вольными, а 97% оказались либо за чертой бедности, либо у черты бедности, в лучшем случае, оказались на границе тяжелого перехода в средний класс, который никак не желает складываться в прогрессивной России.

Диалектика субъективного и объективного в исторически значимом действии человека такова, что человек всегда свои субъективные намерения, устремления одевает в одежды объективного закона развития общества. Это социальное оборотничество людей нестремимо. У любого человека, совершающего преступление или революцию, есть алиби, оправдание от имени высших принципов бытия. Социальный человек, живя в нормативной среде общества, не может не облекать свои действия и поступки в значимость социально-культурных императивов. Но развитое мышление для того и дано нам, чтобы прозревать за социальным оборотничеством действительный ход исторического развития общества.

Еще раз повторим. Признаком развитого мышления является философски зрелое самосознание человека, опираясь на разум которого

человек видит актуальную реальность мира с позиции «вечного» опыта философии. Признаком сильного мышления является самосознание поступка, обладающего решимостью воли, благодаря которой человек способен выбрать либо мировоззрение традиционализма, обоснованное аргументами метафизики, либо мировоззрение реформизма, опирающееся на веер философских принципов современного либерализма.

Природа зрелого философского самосознания такова, что оно предельно субъективно, оно выбирает, делает предпочтение в пользу того или иного мировоззрения. Акт субъектной воли не растворяется во всеобщности, в тотальности объектности мира. Он имеет не материальную, а идеальную природу и представляет род духовно-личностного, независимого от мира бытия. Не важно, какой тип философии выберет духовная воля человека, она выберет только начало выработки своей философии. А процесс становления собственно своей философии, пригодной для жизни души и сознания человека, потребует от него знания противоположной философской позиции, чтобы в зеркале противоположного верно оценить выбранное начало философии.

Стратегически важным утверждением является утверждение, что современный врач в своем теоретическом разуме должен подняться посредством обретения философски зрелого самосознания до уровня духовно-личностного развития – до разума хозяйской воли, ответственной за жизнь и благополучие души и сознания человека. Теоретический разум врача должен стать практическим, жизненно важным фактором мысли.

Важно осознать, что единственно данный дар жизни человеку может быть открытой возможностью вхождения его в духовно-личностное бытие, а может быть путем расчеловечивания человеческого в человеке.

Уже стало реальностью, когда под громкие возгласы о свободе человека реальный человек превращается в бесформенность и пустоту «общечеловека», в своей жизнедеятельности низводится с уровня творческой трудовой жизнедеятельности к витальности потребительского образа жизни, поведение его напоминает все более поведение автомата, поведение «собак Павлова». Человек превращается в химеру постмодернистского сознания в человека-киборга, трансформера, который меняет пол, сексуальную ориентацию, в человека-психонавта – в жителя виртуального мира в сетевом пространстве Интернет и т.д.

Причина такой трансформации отчасти коренится в самом человеке, в его сознании, которое слепо, без критического анализа взяло в качестве мировоззренческого идеала философские принципы либерализма.

Эти принципы суть:

1. Принцип гносеологического пессимизма – агностицизм. И.Кант в «Критике чистого разума» показал, что теоретический разум человека не способен познать сущее мира, ноумен, «вещь-в-себе», а может только размышлять о феномене этой «вещи», глядя на нее через априорное знание культуры. Метафизик же Гегель, современник Канта, убедительно показал, что ноумен мира познаваем. Но для того, чтобы умозреть эйдос вещи, надо подняться человеку в развитии своего разума на уровень спекулятивно-конкретного созерцания. Религиозная метафизика открыла со времен Упанишад иной уровень реальности – духовный. Вход в эту реальность осуществляется через отрешенное от внешнего мира состояние души человека. Субъективный мир души также объективен в своей особой предметности для познавательного взора человека, как и предметность внешнего мира.

Но есть специфическое отличие объективной предметности души от объективной предметности внешнего мира. Объективная предметность души являет нам непосредственно саму родовую жизнь. Через духовное око души мы входим в открытый трансцендентный простор мировой океанической жизни. Дух нашей жизни встречается с Абсолютным духом вечной жизни и получает от этой встречи образ «живознания». Такова мифология религиозной метафизики – она гносеологически оптимистична. А мифология научной феноменологии пессимистична, она утверждает, что мы встречаемся, изучая предметность внешнего мира, только с мертвой скорлупой когда-то живых орехов жизни. Так что, выбирая для своего самосознания опыт той или иной философии, вы выбираете оптимистическое или пессимистическое отношение к жизни. Философское знание только с виду нейтрально, а попав в оптику человеческого самосознания, оно архивно.

2. Принцип прагматизма. Кредо прагматизма – истинно то, что полезно. Прагматизм утверждает, что способность нашего сознания отображать события внешнего мира – это не главное в деятельности сознания, потому что все, что отображается на психическом экране

души, отражается с позиции жизненного интереса человека, с позиции его пользы. В действительности, утверждает прагматизм, картина мира не есть психическая копия мира, а есть проект, карта пути человека для хождения по неизведанным дорогам мира к известному и очевидному для нас желанию.

Конечно, в прагматизме есть правда жизни. Исходя из этой «правды» жизни, умозаключают, что человек хозяин своей судьбы, что каждый человек может быть олигархом, президентом, известным и гениальным человеком. Но это не так. Истинно не только то, что полезно, а полезно только то, что истинно и соответствует реальному положению вещей.

3. Принцип конструктивизма. Как ребенок собирает из кубиков «Лего» какого-нибудь монстра, так и современные конструктивисты вознамерились собрать из ментальных атомов желаемый конструкт человека. Но это утверждение противоречит принципу религиозной метафизики. А именно: человек есть образ и подобие Бога, и изменять его по своему произволу нельзя, ибо Бог всегда знает лучше. Трансгуманисты, технологи, гениальные инженеры, засучив рукава, готовы как угодно модифицировать природу человека. Они уповают на прогресс технологии. Но технология – это средство, а в чем смысл этого технологического прогресса, кто стоит за этим прогрессом? Это их не интересует. А между тем, это очень важные вопросы. Чудо машинной техники может быть совершенным, но водитель – варваром, которому и самокат нельзя доверить. Издержки от увлечения технологиями налицо.

Разговор обо всем этом можно продолжать до бесконечности. Подведем итог сказанному. Главная стратегическая линия развития УГМА – это сбережение в человеке человеческого. Это сохранение социально-профессионального качества медицинских работников посредством освоения естества жизненного потенциала социальности «Ты». Это приобщение высоко интеллектуального сознания медиков к актуализирующей силе зрелого философского самосознания. И это возвращение нигилиста-врача – «блудного сына», забывшего о своем духовном первородстве в «отчий дом» духовной традиции мировой культуры.